

**НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
2019 года**

К 90-летию А.С. Мельниковой
и 100-летию В.В. Узденикова

*Москва, 26 и 27 ноября 2019 года
Материалы докладов и сообщений*

Рекомендовано к печати
проблемным советом по нумизматике
отдела нумизматики ГИМ

Редакционная коллегия:

к.и.н. А.В. Акопян
к.и.н. А.А. Гомзин
В.В. Зайцев
Е.В. Захаров (отв. редактор)
к.и.н. А.В. Калашникова
Е.М. Ушанков
к.и.н. И.В. Ширяков

На обложке: рубль Алексея Михайловича 1654 г., Москва, НДД; рубль Петра I 1723 г., ОК. Из собрания ГИМ

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Автономная некоммерческая
организация «Международный
нумизматический клуб»

ISBN 978-5-89076-386-0

© Исторический музей, 2019 г.
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург,
изображения на с. 219, 231, 232, 234, 2019 г.
© Коллектив авторов, 2019 г.

- чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала Нового времени. М. С. 339–388.
- Маржерет Ж, 2007. Состояние Российской империи. Маржерет в документах и исследованиях (Тексты, комментарии, статьи). М.
- Новоторговый устав // Памятники русского права. Вып. 7. М., 1963. С. 303–328.
- Панченко А.М., 1998. Симеон Полоцкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. П–С. СПб. С. 368–370.
- Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб., 1887.
- Письма Симеона Полоцкого // Вестник Европы. 1828. Ч. 162. Сентябрь и октябрь.
- Преображенская А.А., 2015. «Прежде смерти наипаче внезапныя и напрасныя»: духовная грамота Симеона Полоцкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (60). С. 115–132.
- Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что осталось по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. Кн. 3. Отд. 1. М., 1887. С. 1–128.
- Спаский И.Г., 1979. Деньги и денежное хозяйство // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. М. С. 145–164.
- Спаский И.Г., 2013. «Золотые» — воинские награды в допетровской Руси // Спаский И.Г. Русское золото. Сборник избранных статей. СПб. С. 92–134.
- Татарский И.С., 1886. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М.
- Тверская Д.И., 1950. Москва второй половины XVII века — центр складывающегося всероссийского рынка. М.
- Тихомиров М.Н., 1962. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М.
- Ширяков И.В., 1996. Русские названия золотых монет в XV–XVII вв.: обобщенные данные // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция в г. Дмитрове 22–26 апреля 1996 г. Тезисы докладов. М. С. 97–99.

Е.В. Пчелов (Москва)

«ОПИСАНИЕ ПЕЧАТЕЙ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА» И ТИТУЛЬНАЯ ГЕРАЛЬДИКА МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

Временем правления царя Алексея Михайловича датируется т.н. «Описание печатей» — текст, хранящийся в РГАДА (Ф. 27. Д. 359. Лл. 2–5 об.). Это уникальный памятник с точки зрения титульной геральдики Московского царства, поскольку в нём приведено описание

четырёх печатей с титульными эмблемами, т.е. эмблемами тех земель, названия которых входили в территориальный титул русских царей. От XVII века до нас дошло лишь несколько документов, в которых описываются такие эмблемы — это роспись печатей 1626 г., уже проанализированная нами (см.: Пчелов Е.В., 2018б), описание эмблем в указе Алексея Михайловича о создании гербового знамени от 1665 г. (Яковлев Л.П., 1865. С. 34. Приложения. С. 41), т.н. «Описание гербам», датирующееся, по-видимому, 1670-ми гг. (Белоброва О.А., 2005). Все они чрезвычайно существенны, т.к. позволяют понять, что именно изображалось на титульных эмблемах и соответствующих печатях и как это видели современники.

Однако «Описание печатей Алексея Михайловича» (далее — «Описание») источник сложный по своему составу. Дело в том, что он содержит описания только четырёх титульных эмблем — Казанской, Астраханской, Новгородской и Псковской. Далее следуют описания печатей Терской и Уфимской. А затем описание печатей сибирских городов и острогов. Таким образом, он явно не полный с точки зрения титульной геральдики и в то же время содержит сведения о печатях нетитульных объектов, таких как Терский город и Уфа, наряду с печатями Сибири. Возникает проблема датировки этого памятника и его соотношения с другими источниками по титульной геральдике допетровской Руси.

Для её решения необходим сравнительный анализ на уровне, во-первых, текстологическом (сопоставление с известными росписями печатей и гербов), и, во-вторых, изобразительном (сопоставление описаний с известными изображениями в других источниках). Первое, что обращает на себя внимание, это порядок описания «титульных» печатей. Он не соответствует порядку титульных объектов. В территориальном титуле сначала шло наименование «Новгородский», а уже затем «Казанский» и «Астраханский» (оба сопряжённые с царским титулом). После «Астраханского» шёл «царь Сибирский», а уже затем «государь Псковский» и т.д. Причину этой инверсии, а равно как и отсутствия описаний иных «титульных» печатей, следует, вероятно, искать в реальном наличии тех или иных печатей у составителей «Описания». Они, вероятно, ориентировались (по крайней мере, в первой части «Описания») не столько на порядок перечисления территориальных объектов в титуле, сколько на статус этих объектов — вот почему описания печатей царств идут прежде, нежели печатей великих княжеств («государств»). Возможно, сыграло свою роль и традиционное сопряжение Казанского и Астраханского царств, с одной стороны, и Новгорода и Пскова, с другой. Описания «титульных» печатей выглядят следующим образом:

«В Казани змей, у него на главе корона, а около подпись — Государева печать Царства Казанского;

В Астарахани корона, под нею сабля, около подпись — Государева печать Царства Астраханского;

В Великом Новгороде место, а на месте посох, а под местом озеро да три рыбки, а около подпись — печать Государства Великого Новгорода;

Во Пскове барс, около подпись — печать Государства Псковского».

На Терке — сайгак, на Уфе — куница. Далее следует описание 19-ти печатей сибирских городов и острогов.

По сравнению с росписью печатей 1626 года описания большей части «титulyных» печатей отличаются. Так, на новгородской печати не указаны медведи, стоящие по бокам места, а рыб обозначено не две, а три. В описаниях казанской и астраханской печатей венцы именуется коронами. Не упоминается и земля, на которой стоят фигуры (впрочем, эта деталь, возможно, не была показательной).

По сравнению с описаниями гербов по указу о гербовом знамени (1665 г.) также заметны существенные отличия. Так, в указе казанский змей именуется василиском, псковский брас — рысью, астраханская корона — венцом, упомянуты и медведи на новгородском гербе, отсутствующие в тексте «Описания».

По сравнению с «Описанием гербам» различия ещё более существенны. «Описание гербам» в большей степени соответствует тем вариантам титульных эмблем, которые зафиксированы в «Титулярнике» 1672 г. Так, новгородское место в нём уже названо престолом, увенчанным трисвечником; на престоле — крест и посох. В описании астраханского герба сабля именуется палахом. В описании псковского вновь говорится о рыси, «да из облака рука».

Эти факты заставляют полагать, что «Описание» было составлено до 1665 г. (или, во всяком случае, до 1672 г.), когда в понимании ряда титульных эмблем произошли заметные изменения (показательно в этом отношении описание псковской печати, зверь на которой вначале понимался как барс, а затем как рысь).

Сопоставление «Описания» в части сибирских печатей, как кажется, подтверждает эту датировку. Известно несколько росписей печатей сибирских городов и острогов, датирующихся временем от правления Михаила Фёдоровича (1635 г.?) до рубежа XVII–XVIII вв. (см. подробнее: Пчелов Е.В., 2009). Из них наибольшую близость к тексту «Описания» демонстрирует роспись, опубликованная в 1842 г. в четвёртом томе «Актов исторических» и в приложении к курсу геральдики Ю.В. Арсеньева, первое издание которого вышло в 1908 г. (Акты исторические, 1842. С. 246–247; Арсеньев Ю.В., 1997.

С. 334–335). Эта роспись датируется в «Актах исторических» — «1656 или позже». Иными словами, хронологические рамки рассматриваемого нами «Описания» возможно сузить до 1656–1665 гг.

Изобразительные источники, однако, за единственным исключением, не обнаруживают точных аналогий описанным в этом тексте печатям. Во всех случаях в новгородской печати/гербе всегда присутствуют неупомянутые в «Описании» медведи. Таков новгородский герб на двух саадачных покровцах (конца 1620-х гг. и более позднее времени), на гербовом знамени Алексея Михайловича, на тарелке Юрия Фробоса 1675 г., на саадаке царевича Алексея Алексеевича 1667 г. Таков же он и на саадаке работы Прокофия Андреева с помощниками, сделанном к Пасхе 1673 г. для Алексея Михайловича (Опись Московской Оружейной палаты. 1885. С. 327–328). Но именно на этом памятнике имеется важная деталь, полностью совпадающая с описанием новгородской печати в рассматриваемом нами источнике. Это количество рыб в озере под местом — их три. Хотя и здесь в новгородском гербе присутствуют медведи (по какой-то причине не упомянутые в «Описании»), совпадение в упомянутой детали позволяет считать, что вариант новгородской печати/эмблемы/герба с тремя рыбами действительно был актуален в период царствования Алексея Михайловича, по меньшей мере до осуществления геральдической «реформы» при создании «Титулярника» 1672 г. Именно на этот, более архаичный и в то же время оригинальный вариант новгородской эмблемы ориентировались создатели саадака 1673 г. Он же нашёл отражение и в упомянутом «Описании».

Кстати, в том экземпляре «Титулярника», который предназначался для царя Алексея Михайловича (ныне он хранится в собрании Эрмитажа) количество рыб в новгородском гербе четыре. Однако здесь, вероятно, сыграл роль принцип удвоения с целью продемонстрировать статус царского экземпляра (см. подробнее: Пчелов Е.В., 2018а), а не имело место влияние варианта герба с тремя рыбами.

Итак, «Описание печатей Алексея Михайловича», вероятно, отражавшее реально имевшиеся у его составителей их экземпляры, было составлено, скорее всего, в период между 1656 и 1665 г. и оказалось сопряжено с таким репрезентативным памятником допетровской эмблематики, как царский саадак 1673 г.

Литература

Акты исторические. Т. 4. СПб., 1842.

Арсеньев Ю.В., 1997. Геральдика. Ковров.

Белоброва О.А., 2005. О древнерусском «Описании гербам» конца XVII в. // Гербовед. № 85. М. С. 81–88.

- Опись Московской Оружейной палаты. 1885. Ч. IV. Кн. III. М.
- Пчелов Е.В.*, 2009. Эмблематика печатей сибирских городов и острогов XVII в. // Сибирские чтения в РГГУ. Альманах. Вып. 4. М. С. 84–92.
- Пчелов Е.В.*, 2018а. Рисунки русских титульных гербов в Титулярниках 1672 г. // Современные проблемы книжной культуры. Основные тенденции и перспективы развития. Материалы IX Международного научного семинара. Ч. I. Минск, М. С. 415–422.
- Пчелов Е.В.*, 2018б. «Роспись всем государевым печатям» 1626 г. и титульная геральдика Московского царства // Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2018 года. Материалы докладов и сообщений. М. С. 192–195.
- Яковлев Л.П.*, 1865. Русские старинные знамёна. М.

Г.В. Просви́ров (Москва)

**О ПОДХОДАХ К ВЫЯВЛЕНИЮ
СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАБОТ
РЕЗЧИКОВ ШТЕМПЕЛЕЙ
НАБЕРЕЖНОГО МЕДНОГО МОНЕТНОГО ДВОРА
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ**

Производство монеты европейского типа на открытых при Петре I монетных дворах требовало от резчиков штемпелей большого объема работ, выполнявшихся вручную. Каждый мастер руководствовался собственным опытом, художественным вкусом и набором технических средств (как приемов резьбы, так и оснастки) из-за чего штемпели, выходящие из его рук, отличались от других, отражая присущие только ему способы исполнения портрета царя, изображения гербового орла, элементов орнамента и графического оформления надписей.

Сравнительный анализ монетного материала показал, что наиболее устойчивым признаком индивидуальной манеры каждого резчика является стиль исполнения кириллических букв. Его анализ позволяет надежно установить причастность того или иного мастера к изготовлению штемпельного инструмента монетных дворов на протяжении всего периода его трудовой деятельности.

Чтобы наглядно показать эффективность этого метода, обратимся к продукции Набережного медного монетного двора, выпущенной в начале его существования.

О численности ведущих специалистов этого двора в 1701 г. говорит опись Приказа Большой казны, в ведении которого он находился: «установив мастер, оклад 100 р., маточного дела резцов 2 чел., по 35 р., того же дела учеников 2 чел., по 8 р. человеку, печатных мастеров 8 чел., от дела дают по 5 алтын с пуда» (Сборник выписок. С. 305).